

УДК 94 (470) “16/18”

**ИЗВЕСТИЕ О «ВОРЕ» 1674 г.:
НОВЫЙ САМОЗВАНЕЦ ИЛИ СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ?**

© 2017 г.

А.В. Богатырёв

Поволжский православный институт им. Святителя Алексия, митрополита Московского, Тольятти

Sob1676@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2016

Анализируется новонайденное сообщение российского дипломата В.М. Тяпкина о некоем авантюристе, объявившемся в Запорожье в 1670-х гг. и якобы выдававшим себя за покойного царевича Алексея Алексеевича. В процессе сопоставления данных из источников и научной литературы автор статьи приходит к выводу, что свидетельство касалось деятельности другого самозванца – Лжесимеона (Воробьева). Источник высвечивает прежде неизвестные стороны его истории, позволяя судить об интересе к самозваному царевичу окружения Яна III Собеского, а также самого короля Речи Посполитой. Как следует из документа, поляки не верили в подлинность одного из самопровозглашенных сыновей царя Алексея Михайловича.

Ключевые слова: самозванчество, Московское царство XVII в., донесение В.М. Тяпкина, Речь Посполитая, Циприан Павел Бжостовский, Алексей Алексеевич Романов, Симеон Алексеевич Романов.

Случай царевича Алексея Алексеевича, сына царя Алексея Михайловича, занимает в истории самозванчества особое место. Безвременная кончина Алексея в 1670 г. породила слухи о том, что наследник престола жив, но скрывается от предавших государя бояр. Царевич стал знаменем крестьянского движения Степана Разина в 1670–1671 гг.: «...Как только... Стенька подошел к Симбирску... воровские козаки с прелестными листьями рассеялись вверх по Волге. В прелестных листьях говорилось, что козаки идут против изменников-бояр и с ними идут... Алексей Алексеевич (недавно умерший) и патриарх Никон, изгнанный боярами...» [1, с. 298].

В это время, по мнению О.Г. Усенко, роль Алексея исполняли два самозванца: некий «Нечай» и Иван Клеопин. «...Этот самозванец был российским подданным, православным и, видимо, русским... Отец будущего самозванца – дворянин («сын боярский») Алексей Кириллов сын Клеопин, по его собственным словам, служил царю Алексею Михайловичу...» [2]. В.И. Буганов причислял к исполнителям роли мнимого царевича еще и Андрея Черкасского [3, с. 120]. С подавлением восстания сведений о Лжеалексеях больше не поступает.

И вот из фонда 79 РГАДА к нам в руки попал доклад русского резидента в Речи Посполитой Василия Михайловича Тяпкина: «...Говорил мне референдарь Павел Бростовской (Циприан Павел Бжостовский. – А.В.), в нынешнем де числе ведомо учинилось королевскому величеству (польскому королю Яну III Собескому. – А.В.) с Украины (так!) от казаков, что будто на Украине объявился некакой вор... которой

называет себя именем блаженные памяти Великого Государя Царевича и Великого Князя Алексея Алексеевича, и сказывает про себя, что де было на Москве погребение Государю Царевичу, и то де погребали иную некакую особу: а прямая де его Государская особа в живых он сам есть...» [4, л. 39 об. – 40].

Свидетельство датировано июнем 1674 г., поэтому оно вряд ли касается мятежа Разина. Даже учитывая медлительность тогдашней почтовой службы, представляется сомнительным, чтобы вести о событиях 1670–1671 гг. столь долгое время добиралась до польских панов. Выходит, обнаружилась информация о неизвестном доселе самозванце?

Здесь важна реакция самого Тяпкина. По всей видимости, он не доверял полученным данным, использовал слова «будто» и «де». Сомневаться в «реляции» должностного лица Речи Посполитой дипломата заставлял личный негативный опыт: информаторы нередко многое искажали. «...Пишу все что слышу, а что ис которых... правда или лжа, то Бог весть...» [4, л. 144], – читаем по этому поводу у Тяпкина. Резидент добавлял: «...С полскую сторону хитрость и неправда...» [5, л. 169]. Кстати, к эпизоду с «вором» в своих донесениях Тяпкин больше не возвращался.

Имеется еще одна причина для настороженности, – на сегодняшний день Ф. Ключицким, К. Валишевским, Л. Кукульским [6, 7, 8] опубликован огромный массив бумаг как самого Собеского, так и посвященных ему, но нигде не сказано о внимании короля к персоне царевича Алексея или к его «двойникам».

Сообщение о Лжеалексее появилось как нельзя вовремя – до Тяпкина доходили тревожные вести об интригах «ляхов» с представителями Крымского ханства, угрожавшего России: «...Слух проходит, что королевское величество (Ян III. – *А.Б.*) желает и промыс[е]л чинит, чтоб ему хана и калгу (второе лицо после хана. – *А.Б.*) с ордами привратить... с собою, и за то им обещает многую за[р]плату...» [6, л. 14]. Пытаясь скрыть свои намерения, заинтересованные лица, возможно, постарались направить мысли дипломата в иное русло. Потрясший Московское царство разинский бунт подходил для этого «маневра».

Тема возникла не случайно: Бжостовский интересовался волнениями 1670–1671 гг. и даже извещал о них в одном из писем, частично вошедшем в 1986 г. в подборку польских материалов о восстании Разина Ю.А. Мыщыка [9]. В публикации, однако, не нашлось информации об интересе поляков к самозваному Алексею Алексеевичу. Судя же по донесению Тяпкина, польская сторона знала о лжецаревиче из событий недавнего прошлого.

И все-таки наиболее правдоподобной кажется следующая версия – «осведомитель» просто что-то напутал. Как раз на Украине (в Запорожье) в 1673–1674 гг. действовал Семен Воробьев, объявивший себя царским сыном, правда, не Алексеем, а Симеоном Алексеевичем: «...Хорош и тонок, долголиц, не чермен и не рус, немного смугловат, по лицу трудно сказать лета, козаки угадывали, что лет пятнадцать, молчалив, два знамени у него: на знаменах написаны орлы и сабли кривые, с ним восемь человек донской породы, надет на нем кафтан зеленый, лисицами подшит, а под исподом кафтанец червчатый китайковый, называется царевичем Симеоном Алексеевичем...» [1, с. 440].

Рассказ референдаря и историю Лжесимео-на роднит общий мотив: упоминание о погребении вместо царевича «иной особь». «...Царица (Мария Милославская. – *А.Б.*) кинула в [Симео-на. – *А.Б.*] ножом, нож попал в ногу, и он... занемог. Царица велела стряпчему... его окормить (отравить. – *А.Б.*), но стряпчий окормил вместо его певчего и, сняв с него платье, положил на стол, а другое на мертвого...» [1, с. 440], – передает басни Воробьева С.М. Соловьев. Вопрос о подмене не поднимался в случае с самозванцами Разина, а всплыл в связи с Лжесимеоном.

Мог ли Бжостовский перепутать его и Лжеалексея? Вполне, ведь Алексей Алексеевич был хорошо известен в Речи Посполитой, его прочли в мужья племяннице польской королевы Людвиги Марии [10, с. 21]. Циприан Павел хлопотал об избрании царевича, впечатлявшего своей ученостью, королем Польши: «...Архиепископ-примас, гетман Пац и референдарь Бростовский присылали к Нащокину (главе Посольского приказа. – *А.Б.*) с объявлением, что царевич Алексей Алексеевич назначен кандидатом и что успех дела несомненен, но вместе с тем им хотелось выведать... согласится ли царь послать к ним сына на их условиях...» [1, с. 378]. Симеон (которому на момент смерти исполнилось четыре года) не мог претендовать на такую популярность.

Скорее всего, Бжостовский сообщал Тяпкину не о новом самозваном Алексее Алексеевиче, а об украинских событиях, связанных с Семеном Воробьевым, выдававшим себя за другого сына царя Алексея – Симеона. Это пока единственное документированное известие о реакции государственных мужей Речи Посполитой на деятельность данного самозванца.

Список литературы

1. Соловьев С.М. Сочинения в 18 книгах. М.: Мысль, 1991. Т. 11–12. Кн. 6. 671 с.
2. Усенко О.Г. Бродячие дети второго Романова. URL: <http://oleg-usenko1965.narod.ru/index/0-137> (дата обращения: 01.12.2016).
3. Буганов В.И. Разин и разинцы. М.: Наука, 1995. 367 с.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79. Д. 163.
5. РГАДА. Ф. 79. Д. 164.
6. Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego / Oprac. F.K. Kluczycki. Kraków: Akademia Umiejętności Krakowskiej, 1881. Т. 1. Cz. 2. XXXIX, 751–1666 s.
7. Archiwum spraw zagranicznych francuskie o dziejów Jana III Sobieskiego / Oprac. K. Waliszewski. Kraków: Akademia Umiejętności Krakowskiej, 1881. Т. 1. XXVIII, 546 s.
8. Sobieski J. Listy do Marysieńki / Oprac. L. Kukulski. Warszawa: Czytelnik, 1973. 336 s.
9. Польские источники по истории Крестьянской войны под предводительством С.Т. Разина // Советские архивы. 1986. № 6. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumen-ty/Russ/XVII/1660-1680/Razin/Pol-sl_ist/text.htm (дата обращения: 01.12.2016).
10. Wierzbicki P., Spórna M. Słownik władców Polski i pretendentów do tronu polskiego. Kraków: Zielona Sowa, 2003. 555 s.

**INFORMATION ABOUT THE «ROGUE» OF 1674:
A NEW IMPOSTOR OR AN OLD ACQUAINTANCE?***A.V. Bogatyrev*

The article presents an analysis of the newly discovered message of the Russian diplomat Vasily Tyapkin about an adventurer who appeared in Zaporozhye in 1670s and who allegedly pretended to be the late Tsarevich Aleksey Alekseyevich. By comparing the data from different sources and scholarly literature, the author of the article comes to the conclusion that the diplomat's report concerned another impostor, False Simeon (Vorobyov). The newly found source highlights some earlier unknown sides of his history and reflects the interest in the impostor on the part of Jan III Sobieski's entourage and also of the king of the Polish-Lithuanian Commonwealth himself. It follows from the document that the Poles did not believe in the authenticity of one of the self-proclaimed sons of the Tsar Aleksey Mikhaylovich.

Keywords: imposture, Muscovite State in the 17th century, V.M. Tyapkin's report, Rzeczpospolita, Cyprian Paweł Brzostowski, Aleksey Alekseyevich Romanov, Simeon Alekseyevich Romanov.

References

1. Solov'ev S.M. Sochineniya v 18 knigah. M.: Mysl', 1991. T. 11–12. Kn. 6. 671 s.
2. Usenko O.G. Brodyachie deti vtorogo Romanova. URL: <http://oleg-usenko1965.narod.ru/index/0-137> (data obrashcheniya: 01.12.2016).
3. Buganov V.I. Razin i razincy. M.: Nauka, 1995. 367 s.
4. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F. 79. D. 163.
5. RGADA. F. 79. D. 164.
6. Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego / Oprac. F.K. Kluczycki. Kraków: Akademia Umiejętności Krakowskiej, 1881. T. 1. Cz. 2. XXXIX, 751–1666 s.
7. Archiwum spraw zagranicznych francuskie do dziejów Jana III Sobieskiego / Oprac. K. Waliszewski. Kraków: Akademia Umiejętności Krakowskiej, 1881. T. 1. XXVIII, 546 s.
8. Sobieski J. Listy do Marysieńki / Oprac. L. Kukulski. Warszawa: Czytelnik, 1973. 336 s.
9. Pol'skie istoczniki po historii Krest'yanskoj vojny pod predvoditel'stvom S.T. Razina // Sovetskie arhivy. 1986. № 6. URL: http://www.vost-lit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1660-1680/Razin/Polsl_ist/text.htm (data obrashcheniya: 01.12.2016).
10. Wierzbicki P., Spórna M. Słownik władców Polski i pretendentów do tronu polskiego. Kraków: Zielona Sowa, 2003. 555 s.